

В эту эпоху, когда меха стали обычным оружием во всей Вселенной, даже на самой захолустной и отсталой планете невозможно, чтобы люди совсем ничего о них не знали. Всегда найдутся талантливые и выдающиеся личности.

Однако те, кто способен мастерски управлять мехом класса С и выше, обладают собственными навыками и гордостью, а потому не станут соблазняться условиями богача.

В наше время, когда мехи повсюду, любой, кто обладает навыками работы с ними — будь то пилотирование, проектирование, разработка или техническое обслуживание, — без труда найдет достойную работу, а возможно, и блестящую карьеру. Таким людям вряд ли захочется становиться зятем в чужом доме.

Именно поэтому этот конкурс женихов, устроенный богачом, оказался ни к селу ни к городу и превратился в посмешище.

Те, кто что-то умел, не пришли, а большинство участников были обычными людьми, надеявшимися на удачу и решившими половить рыбку в мутной воде.

Но этот молодой человек явно был лучшим из лучших, к тому же обладал немалой известностью.

Как только первый человек выкрикнул имя Линь Сэнь, все замерли, а затем один за другим начали восторженно скандировать:

— Линь Сэнь! Это Линь Сэнь!

Голосов становилось всё больше, и вскоре они слились в единый, оглушительный клич:

— Линь Сэнь, Линь Сэнь, Линь Сэнь...

Люди перестали бежать, страх исчез, словно этот человек был героем всей планеты, богом, способным спасти их и защитить.

Все взгляды были прикованы к меху в центре площади. Крошечный, хрупкий человек бросился к огромному, стальному исполину, словно мотылек на огонь.

Мех заметил его. В тот момент, когда стальная нога опустилась, машина подняла железную руку и выпустила в летящего человека луч белого света.

Тот резко сменил траекторию, облетел луч и, не снижая скорости, приземлился на грудь меха, зацепившись одной рукой, словно ящерица.

За мгновение до того, как нога меха коснулась земли, он внезапно замер, будто система дала сбой.

Мать с ребенком выбрались из-под железной лапы.

Пилот осмотрел мех и сказал:

— Твоя ментальная энергия дестабилизировалась. Последствие попытки управлять машиной выше твоего уровня — риск того, что мех подчинит тебя себе. Еще немного, и было бы поздно, ты могла бы навредить многим невинным людям.

Люк на груди меха медленно открылся. Мисс Мали, обмотанная зелеными гибкими жгутами, выглядела слабой и дезориентированной. Она прошептала:

— Спасите меня.

Из небольшого домика позади раздался тревожный, полный беспокойства голос:

— Дочь, о, моя дочь...

Ань Сяолэ, находившийся поблизости, услышал это. Он обернулся и увидел, что в домике появился грузный мужчина. Толстяк в слезах пытался вырваться наружу, но улыбающийся менеджер отчаянно удерживал его, приговаривая:

— Господин богач, сейчас нельзя выходить! Мисс Мали нанесла такой огромный ущерб, люди увидят вас и начнут обвинять, требуя компенсации.

Значит, это и есть богач. Вероятно, он прибыл в разгар хаоса.

Ань Сяолэ это не интересовало, он снова поднял голову, наблюдая за происходящим наверху.

Линь Сэнь уже проник в кабину пилота, и зеленые жгуты, сковывавшие мисс Мали, внезапно отступили и исчезли.

Обессиленная девушка упала в объятия Линь Сэня, пытаясь снять шлем и передать его ему.

Ань Сяолэ думал, что такой круглый шлем нужен лишь для защиты, как у мотоциклистов или строителей. Но на самом деле шлем меха — это важнейший узел, связывающий человеческий разум с искусственным интеллектом машины. Хороший шлем многократно усиливает ментальную энергию пилота, позволяя точнее и мощнее управлять мехом.

Однако если ментальной силы владельца недостаточно, то в наши дни, когда ИИ становится всё сильнее, машина может начать сопротивляться, обрести страшное и непредсказуемое автономное сознание, что из-за огромной боевой мощи приведет к катастрофическим последствиям.

Поэтому такие мехи обычно находятся на вооружении армии и строго контролируются.

Впрочем, в такой огромной звездной системе, где мехи повсюду, контроль не слишком суров.

Линь Сэню, казалось, шлем был не нужен. Одной рукой придерживая обмякшую мисс Мали, другой он умело коснулся нескольких кнопок и рычагов на панели. Платформа вынесла их из груди меха и плавно опустила на землю.

Ань Сяолэ с удовлетворением подумал: оказывается, у меха есть подъемник, значит, когда я сам буду им управлять, не придется ломать голову, как забраться в такую высокую кабину.

К этому моменту мисс Мали уже потеряла сознание, и Линь Сэнь вынес ее на руках. Его встретили всеобщим поклонением и ликованием.

Огромный мех внезапно растворился в воздухе и исчез.

— Дочь, доченька, как ты? Боже мой... — Богач, не выдержав напряжения, выбежал им навстречу.

Линь Сэнь ответил:

— Мисс Мали истощила ментальную энергию, ей нужен отдых, серьезной угрозы нет. Но что касается сегодняшнего инцидента, я надеюсь, вы сами уладите это с администрацией и полицией.

— Хорошо, я так и сделаю, — ответил богач. Несмотря на то что предстоящие штрафы причиняли ему боль, судьба единственной дочери волновала его больше. Узнав, что она в порядке, он поспешно добавил: — Господин Линь Сэнь, вы спасли жизнь моей дочери. Как неженатый бета, вы ворвались на арену, управляли соревновательным мехом и победили. Прошу, пройдемте ко мне в дом, обсудим предстоящую свадьбу.

Линь Сэнь передал мисс Мали людям богача и сказал:

— Нет, я не участвовал в соревновании и скоро улетаю. Настоящий победитель вон там.

Не обращая больше внимания на богача, Линь Сэнь повернулся к Ань Сяолэ. Раньше участников было двое — Ань Сяолэ и старик, но тот давно куда-то исчез. Остался только Ань Сяолэ.

С одобрением глядя на него, Линь Сэнь похвалил:

— Малыш, ты молодец. Как тебя зовут?

Когда Ань Сяолэ убегал от гигантской лапы, он знал, что путь заблокирован, но все равно побежал в ту сторону, чтобы не подвергать опасности толпу. А когда увидел, что в беде оказались другие, более слабые, он не остался в стороне.

Популярность мехов доказывает, что это эпоха, почитающая силу и битвы, а значит, люди боготворят героев. Хотя Ань Сяолэ был мал и слаб, его храбрость и бесстрашие — те самые качества, которые ценятся превыше всего. Все присутствующие видели это, и теперь никто не смеялся над ним.

Ань Сяолэ с обожанием смотрел на Линь Сэня:

— Здравствуйте, господин Супермен. Меня зовут Ань Сяолэ.

Звездные войны! Супермен! Сцены и персонажи, которых он видел только по телевизору, теперь были перед ним наяву.

Линь Сэнь рассмеялся:

— Я не Супермен. Меня зовут Линь Сэнь, я тоже бета. Если будешь хорошо учиться и тренироваться, станешь таким же, как я. Давай дружить. Я лечу на столичную планету, а ты выиграл этот конкурс, так что богач не нарушит своего слова. Прощаемся здесь. Если когда-нибудь понадобится помощь, найди меня в Высшей военной академии столичной планеты.

Высшая военная академия империи — священное и величественное место, кузница лидеров и правителей, куда принимают только талантливых аристократов и лучших альф. Для обычных людей это место загадочно и недостижимо. Если бета и попадает туда, то только как выдающийся талант, способный тягаться с альфами.

Линь Сэнь был первым и единственным человеком с этой планеты, поступившим туда, поэтому его имя знала каждая собака, он был кумиром и примером для всех.

Ань Сяолэ этого не знал, но был взволнован тем, что тоже может стать суперменом. Он не мог в это поверить, но, оказавшись в этом удивительном мире, был полон ожиданий. Он закивал:

— Я понял, я обязательно буду хорошо учиться и тренироваться. Брат Линь Сэнь, я запомнил.

Богач, все это время стоявший рядом и мечтавший вставить слово, тут же подхватил:

— Я не нарушу своего слова! Друг господина Линь Сэня — мой друг. Хотя этот малыш всего лишь несовершеннолетний бета, мое объявление остается в силе. Прошу, пройдемте ко мне в дом, я окажу самый радушный прием.

Ань Сяолэ, который был очень голоден, услышав про угощение, просиял:

— Спасибо, господин богач. Но почему раньше меня называли омегой, а вы называете бетой?

Голос его не был громким, но окружающие услышали.

Толпа, которая до этого неустанно скандировала Линь Сэня, внезапно замолчала. Площадь

погрузилась в тишину, словно отлив. Стало так тихо, что было слышно дыхание людей.

Все взгляды переключились с Линь Сэня на Ань Сяолэ.

Ань Сяолэ понял, что сказал что-то не то. Такая перемена напугала его, он стоял в центре внимания, чувствуя себя неуютно.

Линь Сэнь тоже замер, а потом рассмеялся:

— Эта шутка совсем не смешная. На нашей планете нет омег. Феромоны Ань Сяолэ еще не проявились, потому что он не вышел из подросткового возраста, вот люди и подшучивают. Ну, я пошел.

Он развернулся и ушел.

На площади кто-то засмеялся, обстановка снова оживилась. Люди поверили словам Линь Сэня и вновь переключили внимание на него, бросившись следом.

Ань Сяолэ вздохнул с облегчением. Он решил, что лучше не болтать о вещах, которых не понимает — омеги, беты, — это слишком страшно. Он помахал рукой:

— До свидания, брат Линь Сэнь!

Многие хотели последовать за Линь Сэнем, но тот ушел так быстро, что в мгновение ока скрылся из виду.

<http://bllate.org/book/21214/2146906>